

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАНЦИИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в определенных целях. Возможность ограничения прав человека, безусловно, может осуществляться в целях противодействия терроризму. Данное правило признается всеми демократическими государствами. Для уяснения смысла и целей таких ограничений необходимо обращаться к зарубежному опыту. В рамках данной статьи за основу взят опыт ограничений прав человека в целях противодействия терроризму, который получает свою апробацию во Франции. Цель работы – исследовать законодательство Франции, устанавливающее юридические механизмы противодействия терроризму, провести анализ его содержания.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа действующих нормативных актов Франции и России, уяснения их смысла, конкретных форм и методов ограничений прав человека, устанавливаемых в целях борьбы с террором. В качестве методов исследования были использованы метод анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Выделены особенности содержания последних законодательных новелл во французском законодательстве, обусловленные терактами 2015–2016 гг. Определены полномочия правоохранительных органов в указанной сфере.

Выводы. Подчеркивается, что французское законодательство отличается жесткостью и введением значимых административных мер в отношении граждан, подозреваемых в террористической деятельности (или ей способствующих). Вводится полицейский контроль, который имеет схожие черты с административным надзором для граждан, условно осужденных.

Ключевые слова: права человека, ограничения, терроризм, административный контроль, законодательство Франции, запрет на выезд.

G. B. Romanovsky

LIMITATIONS ON HUMAN RIGHTS IN FRANCE TO COUNTERACT TERRORISM

Abstract.

Background. In accordance with Article 55 of the RF Constitution, the rights and freedoms of individuals and citizens can be limited by the federal law for certain purposes. The possibility of limiting human rights can certainly be exercised in order to counteract terrorism. This rule is recognized by all democratic states. To understand the meaning and purpose of such restrictions, one must turn to foreign experience. Within the framework of this article, the experience is based on the

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-03-00071.

limitations of human rights to counteract terrorism, which is being tested in France. The research objective is to investigate the legislation of France establishing legal mechanisms for counteracting terrorism and to analyze its content.

Materials and methods. The research tasks were implemented through analyzing the existing normative acts of France and Russia, clarifying their meaning, specific forms and methods of restrictions on human rights established to combat terrorism. The research methodology included legal regulation analysis, formal legal and comparative legal methods.

Results. The author has singled out peculiar contents of the latest legislative novels in the French legislation, conditioned by the terrorist acts of 2015–2016. The powers of law-enforcement bodies in this sphere have been determined.

Conclusions. It is emphasized that the French legislation is distinguished by its rigidity and the introduction of significant administrative measures against citizens suspected of terrorist activities (or contributing to it). The country has administered police control, which has similar features with administrative supervision over conditionally convicted citizens.

Key words: human rights, restrictions, terrorism, administrative control, French legislation, travel ban.

Борьба с терроризмом – глобальная проблема всего цивилизованного мира. К сожалению, Российская Федерация неоднократно испытывала на себе масштабные террористические атаки. Взрывы домов в Москве, трагедии на Дубровке и в Беслане по настоящее время болью отзываются в душах российских граждан. Но даже сейчас статистика не кажется столь благополучной. Так, согласно общей статистике (МВД) в 2015 г. возросло количество преступлений террористического характера и составило 1531, что на 35 % больше, чем в 2014 г. На 27 % выросло число преступлений экстремистской направленности. Как указывается в докладе Генерального прокурора РФ о состоянии законности в 2016 г., всего за отчетный период было выявлено 2227 преступлений террористического характера, две трети которых составили факты участия граждан в незаконных вооруженных формированиях, террористических организациях в России и за рубежом. Органы прокуратуры вели активную работу по предъявлению требований о блокировке сайтов, посредством которых происходило распространение идей радикального ислама, призывы к террористической деятельности (всего заблокировано 1200 сайтов) [1].

Эффективная борьба с терроризмом предполагает введение дополнительных ограничений прав и свобод граждан. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ прямо допускает подобные ограничения в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Тема ограничений прав человека в целях противодействия терроризму – актуальная, обсуждаемая тема. Достаточно вспомнить лето 2016 г., когда активно происходила дискуссия вокруг так называемого «пакета Яровой». В связи с этим весьма полезно обращение к зарубежному опыту. Тем более, что в европейской традиции – открыто обсуждать многие острые проблемы, в том числе связанные с противодействием мировым угрозам. Иностранный опыт правового регулирования также может показать уже апробированные модели борьбы с терроризмом, обнаружив при этом и выявленные отрицательные моменты.

В рамках данного исследования следует остановиться на Франции в силу нескольких причин.

Во-первых, Франция считается страной, явившей миру первый опыт использования самого термина «террор» в политических целях. «Отцами» подобной терминологии выступают французские революционеры, среди которых особо следует выделить Сен-Жюста, пропагандировавшего просто животную жестокость по отношению к политическим противникам [2]. Римский историк Тит Ливий использовал эмоциональное восклицание «страх и ужас», что обозначалось латинским словом “terror”. Таким образом оно и было переведено на французский язык как раз ближе к началу становления буржуазии, так экстремистски заявившей о своих правах.

В-вторых, именно во Франции происходит значительное число террористических актов. Напомним, только самые громкие из них: 7 января 2015 г. 12 человек было застрелено в редакции журнала “Charlie Hebdo”; 13 ноября 2015 г. произошла целая серия терактов в Париже – в кафе, на концерте группы “The Eagles of Death Metal” и рядом со стадионом Стад-де-Франс, в результате которых погибло 130 человек, более 350 получили ранения; 14 июля 2016 г. наезд грузовика в Ницце унес жизнь 84 человек.

В-третьих, Франция – страна, которая наиболее остро ощущает проблемы миграции. С учетом особых взаимоотношений с Алжиром во Франции многие арабы являются не мигрантами, а французами, которые не идентифицируют себя со страной, где ранее проживали их предки. Это уже не дети и даже не внуки мигрантов. Если указывать на религиозные различия (страна в основном является католической), то около 8 % населения исповедуют ислам. Иными словами, Франция – мононациональная страна, где основная исповедуемая религия – католицизм. В то же время присутствует значительное число беженцев из Средней Азии и Африки, многие из которых имеют собственное представление о толерантности и мультикультурализме.

В-четвертых, терроризм во Франции имеет свои национальные особенности. Юг Франции населен басками, а Корсика неоднократно заявляла о своих правах на самоопределение, в том числе, с помощью актов устрашения.

В-пятых, между нашими странами заключен международный договор – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью и в области внутренней безопасности (Париж, 10 февраля 2003 г.).

Особенностью законодательной основы противодействия терроризму является отсутствие специального нормативного акта, подобного российскому Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Наш, отечественный, опыт исходит из необходимости специального правового регулирования. Предметом регулирования Закона № 35-ФЗ выступает закрепление основных принципов противодействия терроризму, создание правовых и организационных основ профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма, а также установление правовых и организационных основ применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом [3]. Французская модель исходит из того, что полномочия тех или иных правоохранительных органов в целях противодействия терроризму закрепляются

в кодексах, в которых, в свою очередь, есть специальные разделы, посвященные заявленному аспекту.

Характеризуя правовую основу противодействия терроризму во Франции, нередко в российской юридической литературе упоминают как основополагающий Закон от 9 сентября 1986 г. № 86-1020 «О борьбе с терроризмом» [4]. Однако данное утверждение неточно. Этот Закон вносит некоторые изменения в Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Франции (плюс небольшие уточнения в иные законы). Самостоятельное значение имеют только статьи, посвященные компенсации ущерба, причиненного жертвам террористических актов. Предусматривается создание специального гарантийного фонда, деятельность которого осуществляется по настоящее время, за счет которого обеспечивается полное возмещение вреда жертвам терактов, имеющим французское гражданство (даже если теракт совершен за пределами Франции).

Обратим внимание, что ст. 4 Закона от 9 сентября 1986 г. № 86-1020 была оспорена в Конституционном Совете Франции [5] (было вынесено соответствующее решение № 86-213 DC от 3 сентября 1986 г.), в котором ст. 4 была признана не соответствующей Конституции, поскольку не предусматривала четкие критерии изменения подсудности в делах, связанных с терроризмом. Следует добавить, что данный закон был принят в условиях действия Уголовного кодекса, принятого до 1992 г., когда в его статьях не содержалось полная дефиниция терроризма (присутствовало лишь перечисление общеуголовных преступлений, которые при наличии условий, зафиксированных в законе, признавались террористическими) [6].

После 11 сентября 2001 г. Франция не стала проводить политику солидарности с США, реализуя правотворческие инициативы, которые бы свидетельствовали о полном следовании американской политике. Нельзя забывать, что в тот период франко-американские отношения были столь прохладны, что в начале 2003 г. конгрессмены США потребовали переименования блюд в столовой. Так, «гренки по-французски» стали «гренками свободы», а «французская картошка» стала «картошкой свободы». Лишь впоследствии со сменой лидера Франция последовательно стала расширять полномочия спецслужб по осуществлению контроля за неблагонадежными гражданами. Было уточнено уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. В настоящее время Уголовный кодекс Франции содержит Раздел II «О терроризме», включающий две главы – «Об актах терроризма» и «Особые положения».

Гражданское общество имеет особое отношение к актам террора. Во-первых, есть понимание того, что терроризм значительно изменился. Если раньше террор основывался на действиях конкретной организации, преследующих какие-то конкретные цели в конкретной стране, то сейчас следует говорить об идеологии терроризма. Сейчас отсутствует какая-то организация (имеющая формальные признаки, позволяющие ее идентифицировать), причем, как правило, базирующаяся на территории отдельного государства. Во-вторых, для совершения терактов достаточно мотивации, пропаганды, которая сейчас идет в большей мере через интернет-ресурсы. Административные меры безопасности нужны не только «на земле», но и в кибер-пространстве.

Начиная с 2009 г. французское уголовное и административное законодательство стало претерпевать кардинальные изменения. С ноября 2014 г. был установлен контроль по отношению к гражданам Франции, планирующим выезд за рубеж для участия в террористической деятельности (допускалось аннулирование документов для выезда за границу). Этим же законом разрешалось правоохранительным органам получать доступ к информации, передаваемой с помощью различных электронных средств, а также требовать от интернет-провайдеров блокады сайтов, прославляющих терроризм или пропагандирующих его. В Уголовном кодексе Франции появилась ст. 421-2-5, благодаря которой оправдание террористических действий стало наказываться лишением свободы до пяти лет и штрафом в 75 тыс. евро. Если данное преступление осуществлялось государственным служащим или через онлайн-ресурсы, срок лишения свободы увеличивался до семи лет, а штраф до 100 тыс. евро.

В указанном контексте следует упомянуть случай с «тулузским стрелком», произошедший во Франции в марте 2012 г. Мохаммед Мера в течение трех дней, разъезжая на мотороллере, вел стрельбу по детям еврейского колледжа и военнослужащим. Как только преступник был вычислен, он был ликвидирован сотрудником спецназа. Учительница английского языка в одной из школ города Руан заставила своих учеников почтить память «тулузского стрелка» минутой молчания, объяснив свой поступок тем, что обвинение Мохаммеда Мера – выдумки СМИ и Николя Саркози [7]. Учительница была немедленно отстранена от работы, но уголовное обвинение ей не было предъявлено. 20-летний Мухаммед Ред Гезали был осужден к трем месяцам лишения свободы за то, что сразу после штурма оскорблял сотрудников полиции и высказал: «Мухаммед – мой герой, жаль, что у него не было достаточно времени, чтобы завершить свое дело» [8].

Французский законодатель проявил активность в усовершенствовании нормативной базы в сфере противодействия терроризму после масштабных атак 2015–2016 гг. За короткий период времени были приняты два закона, которые многими были охарактеризованы как самые репрессивные в Европе. Некоторыми политиками данные законы назывались вынужденными. Напомним, в этот год уже шла подготовка к президентской избирательной кампании, а Президента Франции Франсуа Олланда в СМИ откровенно называли «ленивым слабаком». В таких условиях были приняты Закон от 22 марта 2016 г. № 2016-339 «О противодействии и борьбе с невоспитанностью, против преступлений в сфере общественной безопасности и общественного транспорта» [9], а также Закон от 3 июня 2016 г. № 2016-731 «Об усилении борьбы с организованной преступностью, терроризмом и их финансированием, а также о повышении эффективности и гарантий уголовного судопроизводства» [10].

Уже в первых статьях Закона от 3 июня 2016 г. основное внимание уделялось осуществлению контроля за электронной перепиской: устанавливался практический полный доступ к ней со стороны спецслужб (право на копирование, хранение и использование в качестве доказательств в суде) с дополнением – под руководством и контролем судьи. Вводился экстерриториальный принцип по отношению к уголовным преступлениям, совершенным с помощью электронных технологий. Вне зависимости от того, откуда такие преступления совершались, они подпадали под действие уголовного закона

Франции, если такие преступления были направлены против граждан или юридических лиц Франции. Были внесены изменения в УК Франции: в части установления уголовной ответственности за «перепост» данных, свидетельствующих об оправдании терактов, а также в части установления уголовной ответственности за торговлю культурными ценностями, вывезенными с территорий, контролируемых террористически организациями, при отсутствии доказательств их законного приобретения.

Закон от 3 июня 2016 г. заметно расширил административные полномочия правоохранительных органов. Так, разрешено осуществлять особый контроль за любыми финансовыми операциями, осуществляемые с территорий, находящихся в зоне террористической опасности, либо теми лицами, в отношении которых есть подозрения об участии в террористической деятельности. Получили дополнительные права и таможенные органы по осуществлению контроля за перемещаемыми товарами и услугами, а также по проведению самостоятельного административного расследования (фактически лишь при наличии подозрений).

Из-за терактов 2015–2016 гг. полицейские службы получили право досмотра транспортных средств как в присутствии владельца, так и в его отсутствие. Однако наиболее жесткая критика последовала вокруг полномочий задержания лица вне судебного решения на срок не более четырех часов (даже при условии, что при нем есть документы и нет сомнений в установленной личности), если есть серьезные основания полагать, что его деятельность связана с террористической. Аналогичные полномочия даны государственным органам в отношении граждан, пересекающих границу Франции.

Введен административный контроль (решение принимается министром внутренних дел с уведомлением прокурора, но без судебной санкции) в отношении тех граждан, которые покинули страну в целях участия в театре террористических действий, а потом вернулись (при этом достаточно серьезных подозрений). Допустимый срок административного контроля – один месяц. Вводимые меры схожи с домашним арестом. Министр может определить место жительства, причем в целях восстановления нормальной семейной жизни и устройства на работу. Возможно введение обязанности находиться дома в течение восьми часов в сутки. Закрепляется обязанность отмечаться в органах полиции не менее трех раз в неделю, в том числе в праздники и выходные.

Возможно введение трехмесячного административного контроля, обуславливающего обязанность объявлять свое место жительства и уведомлять о его изменении; не поддерживать прямые или косвенные связи с лицами, представляющими угрозу для безопасности и общественного порядка. Данные меры могут быть продлены один раз на три месяца. Устанавливается давность: данные меры не могут вводиться позднее года с даты возвращения во Францию.

О данных мерах лицо уведомляется письменно, решение должно быть мотивированным. Представляется восьмидневный срок для формулирования возражений. Ограничения могут быть сняты, если гражданин соглашается участвовать в программе восстановления гражданских ценностей. Нарушение административных мер влечет наказание до трех лет лишения свободы и штраф в 45 тыс. евро.

Граждане, в отношении которых проводятся административные мероприятия по контролю за их поведением, могут быть задержаны при пересечении границы. Им запрещается выезд из страны. Необходимо отметить, что запрет на выезд из страны предусмотрен был еще Законом от 13 ноября 2014 г. № 2014-1353 «Об усилении мер по борьбе с терроризмом» [11]. Запрет допускался на основании решения министра внутренних дел и касался граждан, в отношении которых есть серьезные основания полагать, что они выезжают с целью участия в террористической деятельности либо выезжают в зону, контролируемую террористической организацией, в таких целях, которые могут создать угрозу общественной безопасности при возвращении во Францию. Срок запрета – шесть месяцев, возможно его продление, но не более в общей сложности чем два года. Решение должно быть мотивированным, вручается лицу, в отношении которого оно принято. В течение восьми дней с момента вручения гражданин может представить свои объяснения. Допускается обжалование в порядке административного судопроизводства. Можно обжаловать каждые два месяца, если судебное решение подтверждает правоту министра.

Значимой мерой выступает увеличение штрафов до 10 % за преступления небольшой тяжести (если они сопровождают преступления террористической направленности), за исключением фиксированных штрафов, сумма которых направляется в фонд помощи пострадавшим. Прямые или косвенные доходы от преступной деятельности конфискуются. Следует добавить, что во Франции суровые уголовно-правовые механизмы противодействия финансированию террористической деятельности. Так, еще в 2003 г. установлена уголовная ответственность (до семи лет лишения свободы и штраф в 100 тыс. евро) за невозможность подтверждения законности расходов лиц, причастных к преступлениям террористической направленности (ст. 421-2-3 УК Франции).

Закон от 3 июня 2016 г. внес дополнения в Кодекс национальной безопасности, разрешив использование мобильных видеокамер. Они должны носиться открыто, возможно использование аудиосигнала, свидетельствующего о записи. Видеозапись может использоваться в качестве доказательства в суде.

Все вышеперечисленные меры были охарактеризованы многими общественными деятелями как введение чрезвычайного положения в рамках обычного законодательства [12]. Экстраординарные меры становятся повседневностью, что настораживает: не является ли это отходом от обязательств по соблюдению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод? Пока официальные власти объясняют отход уровнем опасности, исходящей от современных террористов [13].

Сравнивая французское законодательство с российским, а именно с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Уголовным кодексом РФ, невольно возникает вывод о либеральности российских парламентариев. Во Франции присутствует заметная тенденция отхода от судебных гарантий прав человека и перевод многих ограничительных действий в зону административного контроля со стороны Министерства внутренних дел и органов прокуратуры. Нельзя не отметить установление жестких мер на передвижение граждан, в отношении которых есть лишь «достаточные подозрения» о связях с террористическими организациями. Вводится полицейский контроль, который имеет схожие черты

с административным надзором в отношении граждан, условно осужденных. Кроме того, уголовная ответственность за те или иные проявления терроризма отличаются крайней репрессивностью. В то же время важное место занимают мероприятия по восстановлению прав тех граждан, которые пострадали от актов террора. Создан специальный фонд, который наполняется, в том числе, благодаря отчислениям от конфискованной собственности террористов и тех штрафов, которые на них налагаются.

Библиографический список

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>
2. **Чернядьева, Н. А.** Тираноборчество как обоснование политического насилия: к вопросу об исторических корнях терроризма / Н. А. Чернядьева // История государства и права. – 2015. – № 24. – С. 11–15.
3. **Капитонова, Е. А.** Современный терроризм / Е. А. Капитонова, Г. Б. Романовский. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
4. Legifrance – Le service public de l'accès au droit. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000693912>
5. Конституционный Совет Франции. – URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1986/86-213-dc/decision-n-86-213-dc-du-3-septembre-1986.8281.html>
6. **Меньших, А. А.** Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности : дис. ...канд. юрид. наук / Меньших А. А. – М., 1999.
7. **Романовская, О. В.** О духовных скрепах (право и общественные интересы) / О. В. Романовская // Гражданин и право. – 2014. – № 9. – С. 3–16.
8. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/87234>
9. Legifrance – Le service public de l'accès au droit. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032282279&categorieLien=id>
10. Legifrance – Le service public de l'accès au droit. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032627231&categorieLien=id>
11. Legifrance – Le service public de l'accès au droit. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000029754374&categorieLien=id>
12. Amnesty s'alarme des limitations au droit de manifester en France // Liberation. – 2017. – 31 mai. – URL: http://www.liberation.fr/france/2017/05/31/amnesty-s-alar-me-des-limitations-au-droit-de-manifester-en-france_1573410
13. La France prévoit d'enfreindre les droits de l'homme avec l'état d'urgence / Le Figaro. – 2015. – 27 novembre. – URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/11/27/01016-20151127ARTFIG00154-la-france-prevoit-d-enfreindre-les-droits-de-l-homme-avec-l-etat-d-urgence.php>

References

1. *General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii* [General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Available at: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>
2. Chernyad'eva N. A. *Istoriya gosudarstva i prava* [State and law history]. 2015, no. 24, pp. 11–15.
3. Kapitonova E. A., Romanovskiy G. B. *Sovremennyy terrorizm* [Modern terrorism]. Moscow: Yurlitinform, 2015, 216 p.
4. *Legifrance – Le service public de l'accès au droit* [Legifrance – The state service of legal access]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000693912>

5. *Konstitutionnnyy Sovet Frantsii* [The Constitutional Council of France]. Available at: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1986/86-213-dc/decision-n-86-213-dc-du-3-septembre-1986.8281.html>
6. Men'shikh A. A. *Zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom vo Frantsii – garantiya gosudarstvennoy zashchity prav lichnosti: dis. kand. yurid. nauk* [French legislation on terrorism counteracting – the guarantee of state protection of personal rights: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 1999.
7. Romanovskaya O. V. *Grazhdanin i pravo* [A citizen and the law]. 2014, no. 9, pp. 3–16.
8. Available at: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/87234>
9. *Legifrance – Le service public de l'accès au droit* [Legifrance – The state service of legal access]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032282279&categorieLien=id>
10. *Legifrance – Le service public de l'accès au droit* [Legifrance – The state service of legal access]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032627231&categorieLien=id>
11. *Legifrance – Le service public de l'accès au droit* [Legifrance – The state service of legal access]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000029754374&categorieLien=id>
12. *Liberation*. 2017, 31 May. Available at: http://www.liberation.fr/france/2017/05/31/amnesty-s-alarme-des-limitations-au-droit-de-manifester-en-france_1573410
13. *Le Figaro*. 2015, 27 Nov. Available at: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/11/27/01016-20151127ARTFIG00154-la-france-prevoit-d-enfreindre-les-droits-de-l-homme-avec-l-etat-d-urgence.php>

Романовский Георгий Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vlad93@sura.ru

Romanovsky Georgiy Borisovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of sub-department of criminal law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 342.76

Романовский, Г. Б.

Ограничения прав человека во Франции в целях противодействия терроризму / Г. Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 72–80. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-8